

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

П. В. БоровиковО СУТИ И СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ»
И «ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В статье описывается явление, которое стало очень значительным в современном литературоведении – литература мультикультурализма и ее локальный вариант, характерный для Великобритании, – постколониальная литература. Приведены различные подходы к определению понятия «постколониализм» и его культурному влиянию как среди зарубежных, так и постсоветских исследователей; указаны различные подходы к описанию явления постколониальной литературы на примере известных произведений. Приводится краткий обзор фундаментальных работ по современной английской литературе. Дано более четкое определение термина «постколониальная литература» и перечень затрагиваемых в ней проблем.

Феномен мультикультурализма стал одной из доминирующих общественных парадигм в странах Западной Европы, Северной Америки, а также в Австралии и в меньшей степени в Новой Зеландии. На современном историческом этапе это явление пытается проникать и в страны Восточной и Южной Европы, однако наталкивается на различные препятствия, часто входя в противоречия с традиционными ценностями, которых придерживаются правительства этих стран и, что более важно, сами народы этих стран.

В Великобритании причины перехода к политике мультикультурализма были следующими: распад империи, падение темпов производства, нехватка специалистов рабочей квалификации. Если первая причина более-менее очевидна, то вторая и третья были обусловлены почти исключительно британским явлением, получившим название утечки мозгов (англ. *brain drain*), т.е. оттоком высокообразованных специалистов из Великобритании в Соединенные Штаты.

Это в первую очередь способствовало кризису наукоемких отраслей, где требуется серьезная подготовка кадров для поддержания высокого научного и технического уровня в стране. Поскольку внутренних источников для замещения эмигрировавших специалистов у Великобритании не хватало, то стране пришлось привлекать к себе выходцев из других стран, которые в массе своей были жителями бывших британских колоний: в основном из Индии, Пакистана, стран Карибского бассейна.

При этом британское правительство оказывает широкую правовую и культурную поддержку иммигрантам: во-первых, по линии Содружества Наций, во-вторых, сохраняя культурные традиции народов (постройка самого большого индуистского храма за пределами Индии; или, например, ежегодное проведение фестиваля карибской культуры в Лондоне [1; 2]).

Из сказанного выше становится понятно, что в современном западном мире, в том числе и в Великобритании, мультикультурализм стал одним из ведущих и всепроникающих социальных доминант. Будучи важной составляющей общественной политики государства, данный феномен повлиял и на культурную сферу, включая литературу.

В последние годы Великобритания столкнулась со значительными проблемами в сфере иммиграционной политики и ассимиляции многочисленных групп населения в британское общество. Начиная с середины XX в. в эту страну значительно увеличился приток иммигрантов из бывших колоний, которые стремились к лучшей жизни или бежали от преследований на родине. Среди этих «новых британцев» через некоторое время стали появляться авторы, которые в своих произведениях поднимали острейшие вопросы социальной адаптации и поиска себя в совершенно новых реалиях незнакомой или лишь отдаленно знакомой страны. Через литературные произведения писатели зачастую стараются отразить свое видение многочисленных трудностей и пытаются изложить свою трактовку данных событий и процессов; многие из них сами прошли все этапы социальной интеграции и отразили этот опыт в своих произведениях. С. П. Толкачев в своем исследовании пишет следующее: «Как демонстрирует общественно-литературная жизнь на Западе, доктрина мультикультурализма помогает различным социальным группам материализовать свою личностную, вариативную идентичность как в рамках повседневной реальности диаспор, так и в контексте социального и культурного “мейнстрима”» [3, с. 356].

Ключевой проблемой в литературе мультикультурализма является проблема «своего среди чужих, чужого среди своих», поскольку произведения зачастую являются эклектикой всех проблем, с которыми сталкивается практически любое полиэтничное общество, будь то британское, немецкое, американское, русское и т.д. Однако здесь нужно сказать, что нельзя отождествлять полиэтничность общества с мультикультурализмом, поскольку одно не обязательно подразумевает другое, хотя определенная связь имеется. Примером может служить Россия, где проживает множество национальностей, однако доктрина мультикультурализма там не прижилась, и вряд ли в скором времени приживется. Однако же необходимо упомянуть, что некое осмысление таких социальных процессов, как массовая миграция, стирание границ, столкновение культур и др., происходящих как в России, так и в остальном мире, в современной русской литературе нашло свое отражение в жанрах романов-антиутопий. Примерами могут служить романы «Маскавская Мекка» Андрея Волоса [4] (попал в лонг-лист Букеровской премии в 2004 г.) и «Мечеть Парижской Богородицы» Елены Чудиновой [5]. В Беларуси можно отметить роман Виктора Мартиновича «Мова» [6], который также представляет собой роман-антиутопию, базирующийся на авторском видении современных социальных и культурных процессов в стране и мире.

Таким образом, мультикультурализм – это понятие куда более широкое, охватывающее различные сферы жизни Великобритании. В то же время, для удобства описания периода, который наступил после распада колониальных империй, исследователи ввели новое определение – *постколониализм*. Этот термин стал применяться в отношении бывших империй (Великобритании, Франции, в меньшей степени – Германии и Бельгии). Однако же мультикультурализм имеет более широкое применение – данный феномен, кроме вышеупомянутых стран, также характерен для США, Канады, Австралии, Италии и др. Постколониализм чаще определяет взаимодействие метрополий и их бывших колоний на культурном и социальном уровне, но не затрагивает сферы экономики и политики.

В современном литературоведении термин «постколониальная литература» уже прочно обосновался и стал общепринятым в среде исследователей тенденций в британской и в целом англоязычных литературах. Но несмотря на общепринятость самого термина, литературоведы все еще не пришли к консенсусу касательно определения термина «постколониальный». Депика Бари указывает на то, что ведутся «серьезные дискуссии, касательно характеристик определения и сферы употребления термина “постколониальный”, который сам по себе является словом с очень широким значением» [7, р. 34]. Эллке Баймер, к примеру, полагает, что «при самом общем подходе всю современную литературу можно назвать колониальной или постколониальной, если вспоминать что когда-то Британия была завоевана Римской Империей» [8, с. 1]. Таким образом, она предлагает использовать более узкий термин, с акцентом на «литературе, написанной на английском языке в странах, которые ранее были частью Британской империи» [Там же]. Аня Лумба полагает, что постколониализм – это чересчур размытое понятие [9]. Билл Эшкрофт, Гарет Гриффитс и Хелен Тиффин высказывают предположение, что недостаточное количество критического материала по «новым литературам» стало причиной «неспособности европейских литературоведов адекватно справиться со всеми сложностями и культурным генезисом постколониальных произведений» [10, р. 11]. Тем не менее, все они считают, что термин «постколониальный» является наиболее приемлемым в настоящее время, так как «он открывает путь к возможному изучению влияния колониализма ... Но даже если и так, то все равно могут появиться более предпочтительные термины» [Там же, р. 24].

Таким образом, многочисленные исследователи термином «постколониальная литература» пытаются емко и кратко обозначить целый ряд новых авторов, которые пишут свои произведения на английском языке, но сами не относятся к коренным британцам либо вообще являются гражданами других государств. Известный литературовед Малькольм Брэдбери даже ввел понятие «новые английские литературы» [11]. Среди ученых ведутся споры о тождественности обоих терминов – «постколониальная литература» и «новые английские литературы». Некоторые (Эшкрофт, Баймер и др.) считают, что эти понятия практически идентичны и включают в себя

творчество не только писателей Великобритании (как коренных, так и иммигрантов), но также тех, чьи корни и зачастую место проживания находятся далеко за ее пределами.

Другие исследователи (Г. Спивак, С. П. Толкачев, О. Г. Сидорова) полагают, что постколониальная литература и «новые английские литературы» пересекаются лишь в том, что касается использования английского языка. Они относят термин «постколониальный» только к тем писателям-иммигрантам, которые являются резидентами или гражданами Великобритании. Например, О. Г. Сидорова отмечает следующее: «эта литература становится “постколониальной” в том смысле, что она находится в состоянии взаимодействия с культурой покоренной страны. Кроме того, после распада империй ряд жителей бывших колоний приезжают на территорию метрополии, становясь носителями одновременно двух культурных традиций» [12, с. 123]. Эта точка зрения является преобладающей в постсоветском литературоведении и куда точнее определяет характер постколониальной литературы, которая обладает своими специфическими особенностями (о них будет сказано ниже). Термин же «новые английские литературы», по мнению исследователей, применим ко всем литературам, создаваемым на английском языке, но при этом принадлежность авторов определяется страной их происхождения или пребывания; так, писатель-индус, пишущий на английском языке, но живущий в Индии, будет относиться к индийской литературе, а именно к ее англоязычному сегменту.

В итоге следует считать, что термин «постколониальная литература» является достаточно условным, поскольку включает не только авторов-выходцев из бывших колоний, но и иммигрантов из стран, которые никогда не были частью Британской империи, например, Кадзуо Исигуро (Япония), Тимоти Мо (Китай) и др.

Стоит отметить, что, несмотря на распространенность явления и высокую оценку творчества авторов-постколониалистов, среди литературоведов долгое время существовала предвзятость к подобного рода произведениям. Лишь ближе к концу 1980-х гг. за рубежом начала выходить критическая литература, исследующая современные тенденции в британской литературе, открывая академическому сообществу целый пласт новых авторов: при этом некоторые из них уже были к тому времени известны широкой публике. Таким образом, шло некое запаздывание с осмыслением явления, которое уже имело место.

В постсоветском литературоведении ситуация, касающаяся британского постколониального романа, была еще более сложной. Несмотря на то, что был известен целый ряд ученых, занимавшихся исследованием данного явления, до начала 2000-х гг. отсутствовали докторские диссертации на данную тематику. Одним из первых исследователей, посвятивших свою работу именно современному британскому роману, был российский литературовед С. П. Толкачев, который рассмотрел современный английский роман с позиции мультикультурного анализа [3]. Вскоре последовало

исследование О. Г. Сидоровой, рассматривающее современный британский роман последней трети XX века [13]. Из последних работ стоит отметить диссертацию О. А. Джумайло, исследующую английский исповедально-философский роман [14]. Что касается белорусского литературоведения, то здесь необходимо отметить исследование А. В. Каличкиной, посвященной творчеству Салмана Рушди [15] и В. Г. Мининой, рассматривающей произведения Кадзуо Исигуро [16]. Можно сделать вывод, что постепенно к современной английской литературе проявляется все больший академический интерес и это способствует более объективному изучению и описанию особенностей постколониальной литературы, в том числе в отечественном литературоведении.

Для более полного понимания концепции постколониальной литературы необходимо ознакомиться с понятием литературы колониализма, который, согласно Э. Баймер, «связан с экспансией европейских национальных государств в девятнадцатом веке» [8, р. 2]. Однако четкого определения «колониальной литературы» нет, так как она не принадлежит ни к одному литературному канону и слишком синкретична. Можно утверждать, что колониальная литература – это произведения, связанные с колониальным восприятием и опытом, где авторами, в основном, выступают представители метрополии, но также и креолы, и уроженцы местных народов в колониальный период. Таким образом она включает литературу Великобритании и остальных частей Британской империи. К такого рода произведениям относятся, например, «Робинзон Крузо» Даниэля Дэфо, «Сердце тьмы» Джозефа Конрада, «Остров сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона и «Путь в Индию» Э. М. Форстера.

Основным критиком теории колониализма и апологетом новых подходов к созданию и анализу литературы стал Эдвард Саид. В своем фундаментальном труде «Ориентализм» он высказал мнение о том, что Запад всегда неверно интерпретировал Восток, пытаясь понять его со своих позиций. В результате в произведениях авторов, пишущих о Востоке, очень много неверных истолкований мировоззрения народов, его населяющих. Отсюда заявление Саида о том, что авторы, которые пишут о своих родных странах, неизбежно будут сталкиваться с противодействием со стороны традиционалистов-западников [17].

Изучение постколониализма берет начало в 1970-х годах. Д. Бари полагает, что термин «постколониальный» «пытается описывать вторую половину двадцатого века в целом как период последствий после зенита колониализма» [7, р. 12]. Авторы стали искать «возрожденную идентичность» (обращаться к истории и традициям своего собственного народа) и независимость от имперских идеологических доктрин. В данном случае, краеугольным камнем в постколониальной теории является выбор языка произведения. С одной стороны, писатели отвергают язык колонизаторов с целью поиска собственных корней. С другой стороны, использование английского языка способствует «слиянию культур», поскольку происходит

«встреча двух культур, в результате которой традиционный уклад подавляется чужими и насаждаемыми извне ценностями» [18, с. 14]. Эта тема слияния культур является одной из ключевых в постколониальной литературе. Авторы считают язык «средством сохранения власти», но вместо стандартной версии английского языка, они пользуются национальным вариантом, чтобы реконструировать и деконструировать английский язык. Отсюда следует, что «постколониальные произведения отвергают привилегированное положение английского языка, используя язык для подчеркивания различий, и одновременно с этим используя сходства, чтобы быть понятными другим» [7, р. 81].

Что несомненно объединяет практически всех писателей-постколониалистов, так это тематика их произведений: большинство авторов часто обращаются к темам поиска себя, своего места в новой среде и на более глубоком уровне – своей внутренней идентичности. Последнее особенно характерно для авторов смешанного происхождения, их герои зачастую переживают внутренний комплекс «потерянности», так как разрываются между двумя культурами. В этом контексте стоит также отметить автобиографический аспект произведений: многие авторы в художественной форме демонстрируют свой собственный опыт жизни и адаптации в чужой стране.

Еще одна особенность, которая очень часто фигурирует в постколониальных романах, – это культурный шок героев произведений. Он обусловлен тем, что иммигрантская культура сталкивается с новыми для нее традициями и устоями, но далеко не всегда готова к трансформации и адаптации к этим новым условиям. Поэтому герои романов данного направления вынуждены совмещать в себе черты обеих культур, которые зачастую противоречат друг другу, что приводит к внутренней неустойчивости характеров персонажей.

Очень часто в романах писателей-постколониалистов герои проходят через внутренний мировоззренческий кризис; многие литературные персонажи в определенные моменты сталкиваются с тем, что собственные убеждения ставятся ими самими под сомнение и возникают внутренние противоречия. В основном подобные изменения связаны с внешними факторами, какими-либо событиями, вызывающими серьезное переосмысление своих взглядов. В постколониальной литературе в целом чаще всего происходит трансформация внутренних убеждений и видны перемены в характерах персонажей – может наступить внутренний компромисс, принятие определенных ценностей как родной культуры, так и культуры страны, в которой герои произведений живут, или же они могут занять одну из двух позиций, категорически отвергая вторую. Другим вариантом развития событий может быть сохранение статуса-кво: персонажи лишь прочнее убеждаются в своих первоначальных взглядах, независимо от того были ли они компромиссными или четко содержали ту или иную позицию.

Можно заключить, что наиболее актуальные вопросы, которые затрагивают писатели-постколониалисты, это вопросы бытия, национальной

и культурной принадлежности героев и идеологических, а также религиозных коллизий в их мировоззрении. Стоит отметить, что этот круг проблем связан непосредственно с тем, что авторы в произведениях могут в художественной форме отражать свой собственный жизненный опыт. Вышеперечисленные проблемы являются объектом нашего изучения и в той или иной степени характерны для тех британских писателей-постколониалистов, чьи произведения рассматриваются в рамках исследования – Х. Курейши («Buddha of Suburbia», «Something to Tell You»), М. Али («Brick Lane», «In the Kitchen»), З. Смит («White Teeth», «On Beauty»), Д. Дэбидин («The Intended», «Disappearance»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Самый большой индуистский храм за пределами Индии // Guinnessrecords.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : http://www.guinnessrecords.ru/info/arhitektory_i_stroiteli/samyi_bolshoi_induistski_i_hram_za_predelami_indii.htm. – Дата доступа : 16.05.2018.
2. Бадов, А. В Лондоне начался Ноттинг-Хилльский карнавал – фестиваль культуры Карибских островов / А. Бадов // Новости@mail.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://news.mail.ru/society/14469608/>. – Дата доступа : 14.05.2018.
3. Толкачёв, С. П. Мультикультурный контекст современного английского романа : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / С. П. Толкачёв. – М., 2003. – 381 л.
4. Волос, А. Г. Маскавская Мекка / А. Г. Волос. – М. : ЗебраЕ; Эксмо; Деконт +, 2003. – 414 с.
5. Чудинова, Е. П. Мечеть Парижской Богородицы / Е. П. Чудинова. – М. : Яуза; Эксмо; Лепта, 2005. – 528 с.
6. Мартинович, В. В. Мова / В. В. Мартинович. – Вильнюс : Logvino literatūros namai, 2014. – 308 с.
7. Bahri, D. Native Intelligence: Aesthetics, Politics, and Postcolonial Literature / D. Bahri. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2003. – 297 p.
8. Boehmer, E. Colonial and Postcolonial Literature: Migrant Metaphors / E. Boehmer. – 2nd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 368 p.
9. Postcolonial Studies and Beyond / A. Loomba [and oth.] ; ed. by A. Loomba. – Delhi : Permanent Black, 2006. – 499 p.
10. Ashcroft, B. The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures / B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin. – 2nd ed. – London : Routledge, 2002. – 296 p.
11. Bradbury, M. The Social Context of Modern English Literature / M. Bradbury. – N. Y. : Schocken Books, 1971. – 277 p.
12. Сидорова, О. Г. Понятийно-терминологическое поле постколониального дискурса / О. Г. Сидорова // Текст в культурно-историческом контексте : сб. науч. тр. / Уральский гос. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 120–127.

13. *Сидорова, О. Г.* Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / О. Г. Сидорова. – М., 2005. – 333 л.
14. *Джумайло, О. А.* Английский исповедально-философский роман 1980–2000 гг. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / О. А. Джумайло ; ЮФУ. – Ростов на/Д., 2014. – 40 с.
15. *Каличкина, А. В.* Взаимодействие постмодернистских и постколониальных мотивов в творчестве С. Рушди : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / А. В. Каличкина ; МГЛУ. – Минск, 2003. – 20 с.
16. *Минина, В. Г.* Романы Кадзуо Исигуро: проблематика и жанрово-стилевая специфика : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / В. Г. Минина ; БГУ. – Минск, 2013. – 26 с.
17. *Said, E. W.* Orientalism / E. W. Said. – N. Y. : Vintage Books, 1979. – 368 p.
18. *Said, E. W.* Culture and Imperialism / E. W. Said. – N. Y. : Vintage Books, 1979. – 380 p.

The article describes the phenomenon of postcolonial literature as a local manifestation of the multicultural literature peculiar to Great Britain. The problematic issues addressed in the article include the problem of definition among the scholars (both foreign and national) and the spectrum of subjects highlighted in the novels by postcolonial authors.

Поступила в редакцию 02.10.18

В. В. Рахнянский

ЭТНОРАСОВЫЙ КОМПОНЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧИКАНО (на материале автобиографической трилогии Ричарда Родригеса)

Данная статья посвящена исследованию расово-этнических стереотипов и специфики их художественного выражения в автобиографической прозе современного мексикано-американского писателя Ричарда Родригеса. Пересматривая конвенционные представления о категории расы, литератор присоединяется к группе современных ученых, которые находятся на позициях отрицания трактовки расы как биологической детерминанты культурного поведения индивида.

Даже в XXI веке проблема взаимосвязи категорий «раса» и «идентичность» остается актуальной, вызывая интерес у широкого круга ученых и политиков. Указанные явления привлекают пристальное внимание современных исследователей в перспективе изменений их трактовки во временном разрезе и соотносённости с философскими, культурологическими и политическими парадигмами конкретного исторического периода.

Переосмысление расового фактора в идентичности представителя этнокультурной группы стало одной из основных задач литераторов США периода «этнического возрождения» (60–70-е гг. XX в.). В частности, дальнейшему расовому взаимопониманию и изменению стереотипов в отношении этой категории в то время способствовала художественная и общественная деятельность мексикано-американских писателей, поэтов и драма-